

Яков Минченков

Суриков Василий Иванович

Воспоминания о передвижниках

Яков Минченков

Суриков Василий Иванович

«Public Domain»

1933

Минченков Я. Д.

Суриков Василий Иванович / Я. Д. Минченков — «Public Domain», 1933 — (Воспоминания о передвижниках)

«...Был ли он потомком лихих завоевателей Сибири или купцов, рыскавших и менявших товары на меха и золото «инородцев», – не знаю, но вся фигура его ярко выделялась на фоне людей, попавших под нивелировку культуры и сглаженных ею до общего среднего уровня. В основе его натуры лежал несокрушимый сибирский гранит, не поддающийся никакому воздействию. Самобытность, непреклонная воля и отвага чувствовались в его коренастой фигуре, крепко обрисованных чертах скуластого лица со вздернутым носом, крупными губами и черными, точно наклеенными усами и бородой. Кудлатая черная голова, вихры которой он часто по-казацки взбивал рукой. Речь смелая, упорная, решительная, подкрепляемая иногда ударом кулака по столу...»

Яков Данилович Минченков Суриков Василий Иванович

Смотришь, бывало, на Василия Ивановича и думаешь: «Вот она, могучая, стихийная сила сибирская! Самородок из диких гор и тайги необъятного края!»

Был ли он потомком лихих завоевателей Сибири или купцов, рыскавших и менявших товары на меха и золото «инородцев», – не знаю, но вся фигура его ярко выделялась на фоне людей, попавших под нивелировку культуры и сглаженных ею до общего среднего уровня. В

основе его натуры лежал несокрушимый сибирский гранит, не поддающийся никакому воздействию.

Самобытность, непреклонная воля и отвага чувствовались в его коренастой фигуре, крепко обрисованных чертах скуластого лица со вздернутым носом, крупными губами и черными, точно наклеенными усами и бородой. Кудлатая черная голова, вихры которой он часто по-казацки взбивал рукой. Речь смелая, упорная, решительная, подкрепляемая иногда ударом кулака по столу.

Ему бы бросаться на купецкие ладьи с криком: «Сарынь на кичку!» или скакать на диком сибирском коне по полям и лесным просекам. Садко-купец или ушкуйник!

У него, выросшего среди необъятной природы, было необычайно развито чутье охотника, выслеживающего зверя, чутье художника, улавливающего тропу, протоптанную людьми давних эпох.

Он чувствует брожение народных масс, ясно видит образы их вожаков, умелой сильной рукой бросает их на свои огромные полотна, и они там оживают и дышат настоящим своим дыханием, дыханием эпохи, близкие и родственные самому художнику.

Где и как он рос?

– Пошли это мы с ребятами за город на обрыв, – вспоминает Суриков, – сидим... Слышу – сопит кто-то. Подошел я к обрыву, гляжу – медведь взбирается снизу к нам. Ах, ты! Я испугался, и медведь испугался, оборвался вниз, а мы убежали.

– То, что вы называете у себя лесом, – говорил Суриков, – так это зубные щетки, не больше, а вот как поедешь, бывало, в Сибири по дороге среди леса, так это действительно настоящая лесная симфония. Только над вами светлое небо, а с боков зеленая тьма! А лошадь ногами-то, ногами ступает по колено в ямки, пробитые раньше другими лошадьми. Упадет поперек дороги дерево – едва перелезешь через него с лошастью.

И Василий Иванович прекрасно знал этот могучий край. Чтобы собрать этюды для картины «Ермак», учуять следы покорителя Сибири, он проехал там верхом более трех тысяч верст. Рассказывал он эпизод из своих странствований по Сибири:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.